

A woman with long brown hair, wearing a futuristic, dark-colored armor with a red cape, stands on a rocky ledge. She is looking out over a vast, lush green valley. In the distance, a futuristic city with tall, thin spires and bridges is built into the landscape. A large, metallic, spherical object floats in the sky above the valley. The scene is set against a backdrop of blue mountains and a bright blue sky with white clouds.

Погорельская Екатерина

Тени на орбите

Погорельская Екатерина

Тени на орбите

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=72221362

SelfPub; 2025

Аннотация

Лия Крылова отправляется на загадочную планету Миралис, чтобы поступить в престижную Академию, о которой мечтают миллионы. Вместе со своим братом Максимом она преодолевает долгий путь через бескрайний космос и впервые сталкивается с удивительным миром, где технологии и природа слились в гармонии. Её ждёт встреча с уникальными жителями планеты, величественными зданиями Академии и новыми вызовами, которые изменят её жизнь. Но за фасадом красоты и величия скрываются тайны, которые Лии предстоит раскрыть. Готова ли она шагнуть в неизведанное?

Содержание

Глава 1. Путь к звёздам.	4
Глава 2. Новый горизонт.	22
Глава 3. Порог новой жизни.	40
Глава 4. Тесное соседство.	58
Конец ознакомительного фрагмента.	68

Погорельская Екатерина

Тени на орбите

Глава 1. Путь к звёздам.

Лию разбудил тихий, но уверенный голос. Он звучал как музыка, искусственно совершенная, с теплыми интонациями, будто старался не потревожить её больше, чем это необходимо.

– Доброе утро, Лия, – произнёс он, и голос эхом отразился в её сознании.

Девушка приоткрыла глаза, ещё погружённая в сладкий плен сна. Перед ней стояла голографическая проекция парня – высокий, с чётко очерченными чертами лица, его голубые глаза будто искрились лёгкой игривостью. На нём был строгий тёмный костюм, который подчёркивал его статус искусственного помощника.

– Доброе, – пробормотала Лия, потягиваясь. Она чувствовала лёгкую дрожь возбуждения перед новым днём, но старалась не выдать её.

Парень кивнул, будто настоящая живая личность, и мягко продолжил:

– Сегодня у тебя первый день в новой академии.

Лия села на кровати, облокотившись на подушки, и про-

вела рукой по лицу, окончательно просыпаясь. Её каштановые волосы упали на плечи, словно тёплый водопад, а глаза наполнились лёгкой тенью волнения.

– Да, – наконец, улыбнулась она, хотя в голосе всё ещё чувствовалась нотка неуверенности.

Искусственный помощник, уловив её состояние, слегка склонил голову. Его губы растянулись в успокаивающей улыбке, почти человеческой.

– Ты волнуешься, Лия?

Девушка вздохнула и посмотрела на него, не в силах скрывать своих чувств:

– Немного. Это ведь новая глава моей жизни. Академия, новые люди, незнакомая среда, ... Что если я не справлюсь?

Проекция сделала шаг вперёд, и Лии показалось, что она чувствует тепло, исходящее от него, хотя это была всего лишь иллюзия.

– Ты справишься, – твёрдо сказал он. – Ты была выбрана неслучайно. Твоё упорство, твои знания и стремление к лучшему привели тебя сюда.

Лия закрыла глаза, впитывая его слова. Она знала, что они были запрограммированы, но от этого они не казались менее искренними.

– Спасибо, – прошептала она.

– Мне лишь осталось напомнить, – продолжил он, сменив тон на более лёгкий, – что завтрак ждёт тебя на столе, а расписание твоего первого дня уже загружено в твой планшет.

Лия засмеялась. Этот парень знал, как отвлечь её от тяжёлых мыслей. Она выбралась из постели, чувствуя, как волнение постепенно уступает место предвкушению.

– Ладно, мистер Всезнайка, – поддразнила она, подходя к проекции. – Пожелай мне удачи.

– Удачи, Лия, – он слегка поклонился. – Хотя ты её не потребуешь, ведь ты уже готова.

С этими словами проекция исчезла, оставив её в комнате, наполненной мягким утренним светом и звуками просыпающегося города. Лия посмотрела на окно, где синева неба обещала ясный день, и, вдохнув полной грудью, прошептала:

– Новый день, новая я.

С этими мыслями она пошла навстречу своей новой жизни.

Лия включила воду и с удовольствием ощутила прохладные струи на своём лице. Они разбудили её окончательно, смывая остатки сна и волнения. Она посмотрела на своё отражение в зеркале: тонкие черты лица, большие карие глаза, в которых сейчас отражались решимость и лёгкая тревога.

– Сегодня всё изменится, – прошептала она себе, вытирая лицо полотенцем.

Она быстро заплела волосы в высокий хвост, накинула домашнюю кофту и направилась на кухню. Её шаги звучали глухо по полу, как будто весь дом замер в ожидании.

Когда Лия вошла в кухню, её встретил запах свежесваренного кофе и тёплого хлеба. Родители сидели за столом –

мама, как всегда, с чашкой травяного чая, и отец, задумчиво читая новости на планшете. За столом же расположился её старший брат Макс. Его улыбка была широкой и обнадеживающей, а взгляд – немного насмешливым.

– Наконец-то, соня! – с притворным упрёком сказал Макс, откладывая в сторону кружку с кофе. – Мы уже начали думать, что ты решила проспять первый день в академии.

– Доброе утро, – ответила Лия, улыбнувшись, но с ноткой нервозности.

– Доброе утро, милая, – сказала мама, вставая, чтобы обнять её. – Как ты себя чувствуешь?

– Честно? Немного страшно, – призналась Лия, садясь за стол.

Отец отложил планшет и посмотрел на неё поверх очков. Его голос был спокойным, но наполненным поддержкой:

– Это нормально, Лия. Ты делаешь большой шаг вперёд, и страх – это часть пути. Но ты справишься.

Макс усмехнулся, склонив голову к плечу.

– Конечно, справишься. Главное – не забывай слушать старшего брата. Я ведь в этой академии как дома.

– Ты только и будешь, что хвастаться своими достижениями, – поддразнила его Лия, пытаясь скрыть волнение за шутливым тоном.

Макс притворно возмутился:

– Ну, конечно! А кто, по-твоему, вчера до полуночи рассказывал тебе все секреты академии?

– Секреты? – вмешалась мама, с улыбкой покачав головой. – Макс, надеюсь, ты не взялся пугать сестру своими байками?

Макс откинулся на спинку стула, подняв руки в защитном жесте.

– Байки? Да я только правду! Например, что на третьем этаже корпуса всегда выключают свет ровно в полночь, а в библиотеке слышны странные звуки...

– Хватит, – перебила Лия, смеясь. – Лучше скажи, насколько нам нужно выезжать?

– Через час, – ответил Макс, тут же сменив тон на более серьёзный. – Так что у тебя есть немного времени собраться и попрощаться с домом.

Лия вдруг почувствовала, как сердце забилось быстрее. Её взгляд упал на стены кухни, знакомые и уютные. Это место было её миром, её убежищем. А теперь она должна была оставить его позади.

Мама словно почувствовала её настроение. Она накрыла ладонью руку дочери и мягко сказала:

– Лия, всё будет хорошо. Ты сильная, и мы всегда будем рядом, где бы ты ни была.

Девушка кивнула, стараясь не показать накатывающих слёз.

– Спасибо, мама. Спасибо вам всем.

Макс поднялся, с улыбкой протянув ей руку.

– Ну что, готова отправиться покорять звёзды?

Лия глубоко вдохнула, сжала руку брата и твёрдо ответила:

– Готова.

Лия поспешила в свою комнату, ощущая, как адреналин тихо пульсирует в венах. Она быстро проверила сумку, лежащую на кровати: форма для академии, учебники, личные вещи – всё было на месте. Ещё раз оглянувшись по сторонам, она взглядом попрощалась с привычным уютом комнаты. Полки, заполненные книгами, фотографии на стенах, тёплый свет из окна – всё это останется здесь, пока она будет жить новой жизнью.

– Ну вот, начнётся совсем другая глава, – пробормотала она себе, застёгивая сумку.

Лия взяла её в руки и вышла в коридор. Макс уже стоял у двери, поджидая её с нетерпеливой улыбкой.

– Долго ты там ещё собиралась, – пошутил он. – Космолёт не любит опозданий.

– Всё готово, – ответила Лия, поднимая голову чуть выше, чтобы выглядеть увереннее.

Родители стояли на крыльце, провожая их теплыми взглядами. Мама ещё раз обняла Лию, крепко и нежно.

– Береги себя, милая, – прошептала она.

Отец пожал руку Максиму, потом обнял Лию, прижав её к себе на мгновение.

– Ты будешь скучать по дому, – тихо сказал он, – но знай, что дом всегда будет ждать тебя.

Лия кивнула, чувствуя, как ком подступает к горлу. Она попыталась улыбнуться, но глаза предательски защипало.

– Я люблю вас, – сказала она, обнимая обоих родителей.

Макс кашлянул, притворно подгоняя её:

– Ну что, маленькая сестра, готова к полёту?

На улице перед домом стоял космолёт – тёмно-серебристый, обтекаемой формы, будто созданный специально для покорения бескрайнего космоса. Его поверхность поблескивала на солнце, отражая мягкий свет утреннего неба. А на боку была надпись: «Тень Сириуса».

– Он огромный, – пробормотала Лия, глядя на него с открытым восхищением.

– Конечно, огромный, – с гордостью сказал Макс. – Это тебе не игрушка, это настоящий «Вектор-4».

Они поднялись по трапу, и Лия оглянулась в последний раз. Родители махали им с крыльца, их фигуры становились всё меньше, когда трап втянулся, а люк закрылся с мягким шипением.

Макс занял место пилота, ловко проверяя системы, его руки уверенно скользили по сенсорной панели. Лия села рядом, пристегнув ремень безопасности, её пальцы нервно терблили край рукава.

– Не переживай, всё будет плавно, – подмигнул Макс, замечая её напряжение.

– Я не переживаю, – быстро ответила она, стараясь звучать твёрдо.

Космолёт завёлся с низким гулом, и Лия ощутила лёгкую вибрацию, проходящую через кресло. Взлет был плавным, как и обещал Макс. Через несколько секунд они поднялись над домом, и за окном раскинулись бескрайние поля и горы, которые вскоре сменились пустотой космоса.

Лия не могла отвести взгляд от иллюминатора. Звёзды, миллионы звёзд, казалось, окружали их, освещая дорогу вперёд.

– Это так красиво, – прошептала она, её голос был наполнен трепетом.

Макс посмотрел на неё краем глаза, улыбаясь.

– Добро пожаловать в мою реальность, Лия. Звёзды – это лишь начало.

Она посмотрела на брата и кивнула, чувствуя, как её волнение постепенно сменяется предвкушением. Это было начало чего-то великого.

– Дай порулить, ну, пожалуйста! – Лия потянулась к панели управления, едва сдерживая своё возбуждение.

Макс взглянул на неё краем глаза, сохраняя лёгкую улыбку, но его руки оставались лежать на штурвале.

– Нет, – твёрдо ответил он, слегка качая головой. – Ты же знаешь, космолёты можно водить только с двадцати лет. А тебе всего шестнадцать.

– Ну и что? – надулась Лия, сложив руки на груди. – Я же не врежусь.

– Это не обсуждается, – продолжил Макс, уверенно ведя

космолёт вверх, сквозь лёгкие облака. – Если нас остановит патруль, мне не просто штраф выпишут. У меня заберут права. А ты хочешь, чтобы мы пешком добирались до академии?

Лия фыркнула и отвернулась, смотря в иллюминатор. Там уже исчезли знакомые пейзажи, и горизонт сменился бескрайним небом, над которым вскоре начали мерцать звёзды.

– Это нечестно, – пробормотала она, нарочно громко вздыхая. – Ты всегда всё можешь, а мне – ничего.

Макс бросил на неё косой взгляд, заметив, как она надула губы и изо всех сил изображает обиду. Он рассмеялся и, одной рукой удерживая штурвал, другой слегка потрепал её по голове.

– Ну не обижайся, маленькая сестрёнка, – сказал он с мягкой усмешкой. – Ладно, так и быть. Есть одно место по пути. Там нет патрулей и потоков астероидов. Если будешь вести себя хорошо, дам тебе немного порулить.

Лия резко повернулась к нему, её глаза зажглись надеждой.

– Правда? – спросила она, уже не скрывая восторга.

– Правда, – ответил Макс, пытаясь выглядеть строгим, но улыбка его выдавала. – Только пообещай, что будешь слушать мои команды.

– Да, конечно! – воскликнула она, расплывшись в широкой улыбке.

Макс покачал головой, но сам тоже был доволен.

– Вот уж растёт будущая пилотесса. Ну ладно, держись.

Через двадцать минут начнём.

Лия снова взглянула в иллюминатор. Её сердце колотилось от предвкушения. Теперь полёт казался ей ещё более захватывающим. Она готова была показать брату, что и в шестнадцать лет можно справиться с чем-то столь серьёзным, как управление космолётом.

– Входим в атмосферу, держись! – предупредил Максим, чуть наклоняя штурвал, чтобы скорректировать траекторию. – Сейчас начнёт трясти.

Лия крепче ухватилась за подлокотники кресла, хотя в её глазах не было и намёка на страх. Она уже не раз летала в космос и знала, что вход в атмосферу – лишь часть привычного ритуала.

Космолёт ощутимо задрожал, вибрация передавалась через корпус, и Лия почувствовала, как всё её тело слегка вибрирует в такт. Она бросила взгляд в иллюминатор и увидела, как верхний слой космолёта охватывают языки пламени. Этот зрелищный огненный танец, сопровождающий вход в атмосферу, всегда завораживал её, даже несмотря на то, что она привыкла к подобным картинам.

– Красиво, правда? – пробормотал Макс, не отрывая взгляда от приборной панели.

– Да, – согласилась Лия, не скрывая лёгкой улыбки. – Каждый раз, как в первый.

Макс кивнул, удерживая управление чётко и уверенно. Космолёт продолжал пробивать атмосферу, а огненное сия-

ние за окном постепенно утихало.

– Напомни мне, чтобы я нанёс новый слой защитного покрытия, как только мы прилетим в академию, – бросил Макс, не отвлекаясь от управления. – Этот уже на износе, боюсь, долго не продержится.

– Постараюсь не забыть, – отозвалась Лия с лёгким смешком. – Хотя ты же знаешь, как у меня с этим...

– Да, знаю, – сдержанно улыбнулся Макс, бросив на неё быстрый взгляд. – Именно поэтому и прошу тебя напомнить.

Лия посмотрела на брата и прищурилась, стараясь изобразить серьёзность.

– Ладно, как только выйдем из космолёта, скажу: «Макс, не забудь про покрытие!» – произнесла она с нарочито важным видом.

Макс рассмеялся, и напряжение, связанное с входом в атмосферу, как рукой сняло.

– Договорились, сестрёнка. Если напомнишь, обещаю, за это я куплю тебе твоё любимое мороженое в академии.

– Считаю, сделка заключена! – воскликнула Лия, расплывшись в широкой улыбке.

Космолет, наконец, стабилизировался, а вид за иллюминатором сменился на черное пространство со звездами и планетами. Лия облегчённо вздохнула и чуть расслабилась в кресле.

– Ну вот, теперь всё как по маслу, – удовлетворённо сказал Макс, расслабляя хватку на штурвале.

Лия кивнула, вновь уставившись в иллюминатор. Она не могла удержаться от мысли, что каждый полёт приближает её к той жизни, о которой она так давно мечтала.

Космолёт, наконец, пробил последний слой атмосферы. Вибрация, казалось, достигла пика, а затем внезапно исчезла, уступив место абсолютной тишине и плавному полёту. Лия почувствовала, как её тело слегка ослабло от напряжения, которое она даже не замечала.

За окном иллюминатора открывался потрясающий вид: чёрное безмолвное пространство, усыпанное миллиардами звёзд, словно бескрайнее полотно, расписанное серебряной россыпью. Лия, как всегда, затаила дыхание, любуясь этой картиной.

– Всё, теперь можешь расслабиться, – сказал Максим, убрав одну руку со штурвала и потянувшись. – Мы в космосе. Трясти больше не будет.

– Это так красиво, – тихо проговорила Лия, не отрывая взгляда от звёздного неба.

Макс посмотрел на неё и усмехнулся.

– Ты же видела это уже сотню раз, – заметил он. – Неужели не надоедает?

– Никогда, – уверенно ответила она, поворачиваясь к брату. В её глазах горел огонёк восторга. – Каждый раз, как будто впервые.

– Ладно, романтик, – протянул Максим с добродушной улыбкой. – Не залипай слишком, нам ещё пару часов лететь.

Он включил автопилот, и в кабине зажёгся мягкий свет, создавая уютную атмосферу. Максим вытащил из кармана небольшой пакет с сушёными фруктами и протянул его сестре.

– На, перекуси.

– Спасибо, – сказала Лия, принимая угощение. Она тут же открыла пакет и вытащила кусочек яблока, наслаждаясь его сладким вкусом.

Максим, чуть откинувшись в кресле, наблюдал за ней с лёгкой улыбкой.

– Знаешь, когда я в первый раз полетел в космос, я тоже не мог оторваться от иллюминатора. Всё казалось таким огромным, неизведанным...

– А теперь? – спросила Лия, глядя на него с любопытством.

– А теперь... привык, наверное, – пожал плечами Макс. – Но иногда всё равно пробивает. Особенно, когда летишь далеко и видишь что-то необычное. Помню, как на втором курсе наткнулся на космическую радугу.

– Космическую радугу? – удивилась Лия, её глаза зажглись интересом. – Она и правда существует?

Макс кивнул, его взгляд на миг ушёл в воспоминания.

– Ещё как. Это, конечно, не совсем радуга, как на Земле, но что-то похожее. Свет звёзд отражается от ледяных кристаллов в астероидном поясе, и получается целая палитра. Это забываемо.

Лия улыбнулась, представляя эту картину.

– Надеюсь, однажды я тоже это увижу.

Макс усмехнулся.

– Если будешь хорошо учиться, может, и увидишь.

Лия кивнула, решительно настроенная покорить космос.

Теперь ей ещё больше хотелось поскорее добраться до академии и начать свою собственную историю среди звёзд.

Лия не могла удержаться от того, чтобы снова взглянуть в иллюминатор. В нём, как на ладони, раскинулась Земля, её родной дом, который, несмотря на частые космические путешествия, всегда вызывал у неё трепет.

Планета висела в безмолвной темноте космоса, будто драгоценный камень, обрамлённый бескрайней пустотой. Её округлая форма выглядела почти нереальной, словно нарисованной рукой умелого художника. Тонкая голубоватая дымка атмосферы мягко очерчивала контуры Земли, добавляя ей эфемерности.

Большая часть поверхности планеты была покрыта глубокими синими океанами, которые искрились и переливались под светом далёкого Солнца. Лия могла различить белые облачные завихрения, похожие на перья, плавно плывущие над поверхностью. Эти узоры напоминали ей о постоянном движении и переменчивости природы.

Суша проявлялась пятнами разных оттенков: густо-зелёные леса, сияющие золотом пустыни, горные хребты цвета тёмного шоколада. Контрасты цветов создавали заворажива-

ющую мозаику, от которой невозможно было отвести взгляд.

– Красивая, правда? – услышала Лия голос брата.

Она слегка вздрогнула, погружённая в свои мысли, и повернула голову к Максусу.

– Очень. Каждый раз, кажется, что я смотрю на неё впервые.

Макс улыбнулся, его взгляд тоже задержался на Земле за окном.

– Знаешь, даже если видишь это тысячу раз, всё равно не перестаёшь восхищаться.

Лия кивнула, возвращая взгляд к иллюминатору. Она вспомнила, как в детстве их семья часто летала на курорты на орбите. Тогда ей казалось, что космос – это что-то обыденное, но теперь она видела всё иначе.

– Помнишь наш первый семейный полёт? – вдруг спросила она.

Макс хмыкнул, откидываясь на спинку кресла.

– Как же не помнить? Ты тогда весь полёт смотрела в иллюминатор, и папа даже пошутил, что тебя придётся оставить в космосе, если ты так сильно его любишь.

Лия рассмеялась, вспоминая тот момент.

– Да, а я тогда серьёзно испугалась и спряталась под кресло.

– И отказалась выходить, пока мама не пообещала, что мы вернёмся домой, – добавил Макс с ухмылкой.

Она улыбнулась, вспоминая те тёплые семейные момен-

ты.

– Тогда я и полюбила космос. Он казался мне бесконечным и загадочным, а теперь он ещё и мой путь.

Макс посмотрел на неё с одобрением.

– Ты правильно выбрала, Лия. Уверен, ты станешь лучшей в своей академии.

Она повернулась к нему, её глаза горели решимостью.

– Спасибо, Макс. Я сделаю всё, чтобы оправдать твои ожидания.

Он кивнул, и в кабине повисла тёплая, немного задумчивая тишина, нарушаемая лишь едва слышным гулом двигателей. Лия вновь уставилась на Землю, чувствуя, как её сердце переполняется смесью ностальгии, восторга и стремления к будущему.

Космолёт всё дальше и дальше уносился от Земли. Родная планета становилась всё меньше и меньше, пока её очертания не начали теряться в безбрежной чёрной пустоте. Теперь она казалась небольшим голубым шариком, словно хрупким стеклянным украшением, повешенным в бесконечном пространстве.

Лия долго смотрела на удаляющуюся Землю, чувствуя лёгкий укол грусти. Это был её дом, место, где прошло всё детство. Но теперь она оставляла его позади, устремляясь навстречу новой жизни.

– Тоскуешь? – тихо спросил Максим, заметив, как её взгляд задержался на иллюминаторе.

– Немного, – призналась она, не отрываясь от вида. – Всё-таки это первый раз, когда я уезжаю так далеко и так надолго.

Макс мягко улыбнулся.

– Это нормально. Я тоже переживал, когда впервые покинул Землю. Но потом привык. И знаешь что? Когда ты начинаешь видеть всё, что скрыто за пределами твоего дома, тоска уходит. Космос открывает столько невероятного, что ты даже не успеваешь грустить.

Лия обернулась к нему, в её глазах смешались волнение и любопытство.

– А как это было у тебя? Когда ты впервые прилетел в академию?

Максим задумался, его взгляд устремился вперёд, будто он снова проживал этот момент.

– Страшно, если честно. Огромная станция, новые лица, строгие преподаватели. Но потом я понял, что все там такие же, как я: с мечтами, целями, страхами. И, знаешь, это место меняет тебя. Делает сильнее.

Лия задумалась над его словами. В её голове всплыли образы академии, о которой она слышала столько историй. Огромные модули, сверкающие под светом звёзд, высокие шпили и корпуса, где каждый уголок хранит свои тайны.

– А ты уверен, что я справлюсь? – наконец спросила она, глядя на брата с лёгким сомнением в глазах.

Максим рассмеялся и похлопал её по плечу.

– Лия, ты моя сестра. Если я смог, то и ты сможешь. Глав-

ное – верь в себя.

Эти слова подбодрили её, и она кивнула улыбаясь.

– Спасибо, Макс.

Космолёт продолжал двигаться вперёд, теперь уже вглубь космоса. Вокруг вспыхивали редкие звёзды, свет которых проникал сквозь толстое стекло кабины.

– Смотри, – вдруг сказал Макс, указывая вперёд.

Лия посмотрела туда, куда он показывал, и увидела впереди небольшую светящуюся точку, которая становилась всё больше с каждым мгновением. Это была академия. Её сердце забило быстрее.

– Это она? – тихо спросила она, чувствуя, как волна волнения охватывает её.

– Да, – с гордостью ответил Максим. – Добро пожаловать в твоё будущее, Лия.

Девушка не могла оторвать глаз от приближающегося сооружения. Её ждала новая глава жизни, полная открытий и испытаний, и она была готова встретить её с поднятой головой.

Глава 2. Новый горизонт.

Макс и Лия отстегнули ремни безопасности почти одновременно. Земля осталась далеко позади, превратившись в крошечный голубой шарик среди чёрного безмолвия космоса. Они обменялись коротким взглядом, словно разделяя мгновение, когда их тела начали отрываться от кресел.

Лия почувствовала, как её ноги теряют опору, а привычная тяжесть тела исчезает. Её волосы, не сдерживаемые гравитацией, начали плавно разлетаться вокруг, будто в воде. Девушка осторожно вытянула руку вперёд и слегка подтолкнула себя, чувствуя, как её тело мягко перемещается в пространстве.

– Ого, – протянула она, улыбаясь, – это так странно!

Максим, наблюдая за ней, засмеялся.

– Да, первое ощущение невесомости всегда необычное. Но ты быстро привыкнешь. Главное – не делать резких движений, иначе можешь врезаться в стену.

Лия осторожно вращала руками, чтобы остановиться, но движение оказалось немного сильнее, чем она рассчитывала. Её тело начало вращаться в воздухе, и она закружилась вокруг своей оси.

– Макс! – закричала она, пытаясь ухватиться за что-нибудь, но пространство вокруг казалось совершенно пустым.

Брат, сдерживая смех, вытянул руку и поймал её за за-

пястье, стабилизируя.

– Вот видишь, о чём я говорил? – с ухмылкой сказал он.

Лия, немного смутившись, кивнула.

– Ладно, учту.

Родители всегда строго следили за её безопасностью, и отстёгивать ремень безопасности во время полёта было для неё под запретом. Сколько бы ни длились их путешествия, будь то космические курорты или экскурсии к близлежащим звёздам, их маршруты никогда не заходили слишком далеко. Каждый раз отец проверял ремни, а мать тщательно следила за тем, чтобы все правила были соблюдены. Их осторожность порой казалась чрезмерной, но, возможно, именно благодаря этому девушка чувствовала себя защищённой в безбрежной тьме космоса.

Но сейчас все было по-другому. Она чувствовала свободу, будто летит. Лия оглянулась вокруг. Кабина космолёта казалась больше, чем на самом деле, когда гравитация больше не диктовала, где низ, а где верх. На стенах мерцали экраны, отображавшие данные о полёте, а за большими окнами царила бескрайняя тьма, усыпанная сверкающими точками звёзд.

– И как ты с этим справляешься каждый день? – спросила она, оглядываясь на Максима, который парил рядом с ней, как будто это было самым естественным занятием.

– Привыкаешь, – пожал он плечами. – Главное – знать, как контролировать свои движения. Вот, смотри.

Он сделал плавный толчок ногами от стены и, расправив руки, словно птица, аккуратно пересёк кабину. Остановившись у противоположной панели, он ухмыльнулся.

– Видишь? Это как плавать, только в воздухе.

Лия восхищённо смотрела на его манёвры.

– Ого! Научишь меня так?

– Конечно. У нас впереди несколько часов до прибытия в академию, – подмигнул он. – Но сначала попробуй сама.

Она сделала попытку повторить его движения, но толчок оказался слишком резким, и её тело рванулось вперёд. Лия врезалась в стену кабины, громко ойкнув.

Макс рассмеялся, а затем, подлетев к ней, помог встать.

– Ладно, я вижу, что с уроками придётся поторопиться.

Лия потерла лоб, но смех брата заразил её, и она тоже засмеялась.

– Ну, я хотя бы пыталась.

– И это главное, – серьёзно сказал Максим, а затем добавил с улыбкой: – Но всё-таки давай потренируемся, чтобы ты не летала по кабине, как астероид.

Они провели следующие несколько минут, учась двигаться в невесомости. Лия с каждым разом чувствовала себя увереннее, пока не смогла, как и брат, грациозно перемещаться по кабине.

Когда она сделала идеальный манёвр и мягко остановилась у иллюминатора, Максим одобрительно кивнул.

– Молодец! Теперь ты готова к жизни в космосе.

Лия улыбнулась, глядя на него.

– Спасибо, Макс. Я уже начинаю чувствовать, что это место – моё.

Он потёр её макушку, растрепав волосы.

– Конечно, твоё. Ты ведь моя сестра, а значит, прирождённая покорительница звёзд.

Лия засмеялась, а в её груди разлилось тёплое чувство радости и уверенности. Космос, который когда-то казался ей чужим, теперь начинал ощущаться домом.

– А теперь можно рулить? – спросила Лия, паря у иллюминатора. Её голос звучал с лёгким оттенком нетерпения, а взгляд устремлялся на бескрайнюю тьму космоса, усыпанную звёздами. – Патрулей-то нет, – добавила она, хитро улыбаясь.

Макс, который в это время проверял данные с панели управления, бросил на неё задумчивый взгляд.

– Ты так уверена, что их тут нет? – протянул он, приподнимая бровь.

– Ну, ты же сам сказал, что это безопасная зона, – ответила она, пытаясь звучать невинно, хотя её глаза искрились нетерпением. – Давай, Макс, ну, пожалуйста!

Максим вздохнул и подплыл к иллюминатору, чтобы убедиться, что вокруг действительно чисто. Он внимательно изучил пространство за стеклом: никаких подозрительных объектов, только звёзды и тишина. После секундного колебания он, наконец, кивнул.

– Ладно, только будь осторожна, – предупредил он, поворачиваясь к ней.

Лия радостно улыбнулась, словно ребёнок, которому разрешили открыть подарок раньше времени. Она начала двигаться к штурвалу, стараясь не торопиться, но её нетерпение было слишком заметным. В невесомости она буквально "плыла" через кабину, вытягивая руки, чтобы толкаться от стен и поручней.

– Если бы не невесомость, я бы уже давно там была! – воскликнула она с долей раздражения, хотя её голос всё равно звучал весело.

Макс усмехнулся, наблюдая за её манёврами.

– Плыть ты научилась быстро, но рулить – это совсем другое дело.

– Вот и посмотрим, – отозвалась Лия, подлетев к креслу пилота. Она аккуратно схватилась за спинку, подтянулась и уселась, закрепляя ремни.

Её руки замерли над штурвалом, а сердце слегка учащённо билось. Это было не первое её взаимодействие с космолётом, но впервые Макс позволил ей взять управление на себя. Её пальцы легли на гладкую поверхность рукояток, и она на мгновение закрыла глаза, пытаясь ощутить всю серьёзность момента.

– Всё, я готова, – сказала она, открывая глаза и поворачиваясь к брату.

Максим, который теперь закрепился у соседнего кресла,

смотрел на неё с лёгкой улыбкой.

– Помни, что главное – плавность. Никаких резких движений. Космолёты не терпят суёты.

– Плавность, да? Как будто это легко, – пробормотала Лия, чуть подавая штурвал вперёд.

Космолёт мягко откликнулся, и она почувствовала, как он послушно изменил направление. Её губы растянулись в широкой улыбке.

– Я управляю! Макс, ты это видишь?!

– Вижу, – ответил он, сдерживая смех. – Только не забудь, что это не игра.

Лия слегка откинулась назад, поправляя курс, как учил её брат. Взгляд её был сосредоточенным, а в движениях появилась уверенность. Впереди маячили светящиеся маркеры, обозначавшие безопасный коридор для полёта.

– Теперь попробуй сделать небольшой манёвр, – подсказал Максим. – Видишь те маркеры? Веди через них.

Лия сосредоточилась, чуть отклоняя штурвал вправо, затем обратно. Космолёт ответил мягким наклоном, следуя её движениям.

– Это даже проще, чем я думала! – воскликнула она.

– Подожди радоваться, пока не закончишь манёвр, – заметил Макс.

Лия засмеялась, но старалась сохранять концентрацию. Её глаза блестели от восторга, а руки уверенно держали штурвал. Впервые за долгое время она чувствовала себя по-

настоящему свободной, словно вся вселенная теперь была у её ног.

– Ты отлично справляешься, – сказал Макс, наблюдая за её движениями. – Думаю, в будущем у нас будет ещё один талантливый пилот в семье.

– Разумеется! – гордо ответила Лия. – Я же твоя сестра.

Космолёт продолжал двигаться плавно и уверенно, оставляя за собой мягкий след света в безмолвной тьме космоса. В этот момент Лия поняла, что этот полёт – только начало её большого путешествия.

– Лия, осторожно! – голос Макса прозвучал резко, почти панически, и его руки молниеносно схватились за штурвал. Космолёт мгновенно изменил траекторию, уворачиваясь в сторону.

Лия почувствовала, как сердце пропустило удар. Она едва успела понять, что произошло, прежде чем спросить:

– Что случилось?

– Мы чуть не влетели в чёрную дыру, – ответил Максим, всё ещё крепко удерживая штурвал. Его голос был твёрдым, но в нём звучала напряжённость.

– Чёрную дыру? – удивлённо переспросила Лия, оглядываясь на панель управления. Она пыталась понять, как могла не заметить что-то столь опасное.

Брат кивнул, указывая на монитор. Там действительно отображалась зона с искажёнными линиями гравитации – неоспоримый признак присутствия чёрной дыры.

– Да. Она была прямо по курсу. Хорошо, что я заметил вовремя, – сказал он, глубоко выдыхая. – Ещё бы пара секунд, и...

Лия посмотрела на брата. Его лицо было напряжённым, взгляд сосредоточенным, а руки всё ещё крепко сжимали штурвал, словно он боялся, что космолёт снова отклонится в неверном направлении.

– Я даже не заметила её, – тихо сказала Лия, чувствуя себя виноватой.

Макс повернулся к ней, его взгляд смягчился, но всё ещё оставался серьёзным.

– Никто не заметил бы. Они коварные. На радарх почти не видно, а если вовремя не посмотреть на гравитационные показатели, можно попасть в беду.

Лия опустила глаза, чувствуя, как в груди разливается неприятное чувство вины.

– Реально правда, что если в неё попасть, то уже не выбраться? – спросила она, пытаясь скрыть волнение.

Макс слегка пожал плечами, переключая автопилот.

– Говорят, да. Но, честно говоря, я спасибо проверять не хочу, – сказал он с нервным смешком. – С меня хватит приключений на сегодня.

Он взглянул на Лию и добавил:

– Думаю, на этом пока хватит полётов.

Лия хотела было возразить, но, увидев напряжённое выражение лица брата, передумала. Она понимала, что он пе-

революновался, что в этот момент ответственность за неё легла на его плечи с утроенной силой.

– Ладно, – тихо сказала она, покорно убирая руки с панели.

Максим, почувствовав её настроение, вздохнул и, чтобы разрядить обстановку, с мягкой улыбкой похлопал её по плечу.

– Не переживай, сестрёнка. Ты молодец. Просто такие вещи... они требуют опыта.

Лия взглянула на него и чуть улыбнулась в ответ.

– Знаешь, Макс, я всегда восхищалась твоим спокойствием за штурвалом. Даже сейчас, когда мы чуть не влетели в чёрную дыру, ты всё равно всё держишь под контролем.

Максим усмехнулся, качая головой.

– Если бы ты знала, сколько раз у меня внутри всё сжимается в такие моменты. Просто не показываю. Это тоже часть обучения.

Лия задумчиво уставилась в иллюминатор, где звёзды вновь обрели свой привычный порядок, а тревожный след чёрной дыры остался позади.

– Звёзды такие красивые, – тихо сказала она, переводя взгляд. – И в то же время такие опасные.

Макс кивнул, соглашаясь с её словами.

– Именно. Красота всегда таит в себе риск. Поэтому нужно быть осторожной.

Космолёт продолжал свой путь по автопилоту, а в каби-

не повисло тёплое молчание, наполненное одновременно облегчением и лёгким напряжением.

Лия расстегнула ремень безопасности, который крепко удерживал её в кресле, и почувствовала, как тело легко поддалось невесомости. словно подхваченная невидимым течением, она медленно оттолкнулась от кресла и, двигаясь словно в танце, подплыла к иллюминатору.

Перед её глазами раскинулся бескрайний космос, окутанный глубоким бархатистым мраком. Космолёт двигался плавно, будто плывя по невидимой реке. Снаружи мелькали маленькие яркие точки звёзд, которые казались бесчисленными сверкающими бриллиантами. Некоторые из них пульсировали тёплыми оттенками жёлтого и оранжевого, другие холодно сияли голубизной.

Внезапно мимо медленно проплыла комета. Её хвост, сияющий серебристым светом, словно расчерчивал космическое полотно, оставляя за собой след, который постепенно растворялся в бесконечности. Лия не могла оторвать глаз.

– Посмотри, Макс, комета! – позвала она, указывая на иллюминатор.

Максим, занятый настройкой панели управления, повернулся и посмотрел в ту сторону. Он улыбнулся, заметив искренний восторг на лице сестры.

– Красиво, да? – сказал он, подплывая к ней. – Сколько раз вижу их в полётах, но они всё равно завораживают.

Лия только кивнула, не в силах оторваться от зрелища.

Вдали мелькали спутники, окружённые слабым ореолом отражённого солнечного света. Они двигались с определённой, почти медитативной, неспешностью, напоминая маленьких стражей, охраняющих что-то важное.

– Думаешь, там кто-нибудь есть? – задумчиво спросила Лия, указав на один из спутников.

Макс хмыкнул.

– Если бы они были обитаемыми, мы бы уже давно получили сигнал. Но, кто знает. Пространство настолько огромное, что иногда даже самые привычные вещи кажутся загадочными.

Лия продолжала рассматривать иллюминатор, ощущая, как время будто замедлилось. Её взгляд метался от одной звезды к другой, и она пыталась представить, что находится за их светом.

– А ведь мы – такие маленькие, – тихо произнесла она, почти себе под нос.

Макс услышал её слова и посмотрел на сестру с теплотой.

– Да, Лия. Мы крошечные по сравнению с этим бескрайним пространством. Но, знаешь, в этом есть что-то прекрасное. Мы часть чего-то большего.

Лия улыбнулась, почувствовав, как её сердце наполнилось странным, но приятным чувством. Ощущение одновременно свободы и единства с чем-то необъятным.

– Звёзды такие красивые, – прошептала она.

Макс кивнул, наблюдая за её выражением.

– И опасные. Они могут быть такими же губительными, как и прекрасными. Но это их природа. А наша – учиться, исследовать и понимать их тайны.

Молчание, наполненное спокойствием и задумчивостью, окутало их. Космолёт продолжал свой неспешный путь, словно давая брату и сестре время насладиться моментом, в котором было всё: восхищение, уважение и немного трепета перед бесконечностью космоса.

Лия и Макс, свободно перемещаясь в невесомости, будто танцевали внутри космолёта. Их движения были плавными и грациозными, как у подводных существ, которые исследуют свои глубины. Лия оттолкнулась от стены и медленно подплыла к иллюминатору. Она приложила ладони к прозрачной поверхности, будто хотела прикоснуться к тому, что было снаружи.

– Это так странно, – сказала она, не отводя глаз от звёзд. – Здесь, в космосе, чувствуешь себя совсем по-другому.

Макс подплыл к ней, слегка под толкнувшись от панели управления.

– Это нормально, Лия. Космос меняет восприятие. Здесь всё кажется иным – больше, спокойнее, но в то же время неизведанным и немного пугающим.

За иллюминатором пролетела комета. Её хвост мерцал серебром, напоминая длинный шлейф из чистого света. Лия прижалась ближе к стеклу, глаза её блестели от восхищения.

– Макс, смотри, какая красивая! – воскликнула она, ука-

зывая пальцем.

– Да, замечательная, – согласился он, глядя на неё, а не на комету. Ему нравилось видеть сестру такой счастливой.

В этот момент они заметили что-то ещё. Вдали мерцала яркая полоса, похожая на реку света, которая разлилась на ночном небосводе.

– Млечный путь, – тихо сказал Макс, затаив дыхание.

Лия открыла рот от удивления, словно не верила своим глазам.

– Он такой... огромный, – прошептала она, чувствуя, как захватывает дух от величия зрелища. – Это будто звёздный мост, ведущий в другую галактику.

Они замерли у иллюминатора, не отводя глаз. Полоса света тянулась бесконечно, сверкая миллиардами маленьких звёзд, каждая из которых казалась каплей в океане. Лия прижала руки к груди, чувствуя, как внутри разливается тёплая волна.

– Как ты думаешь, где-то там есть жизнь? – спросила она, не отрывая взгляда от звёздной реки.

Макс задумчиво кивнул.

– Наверняка есть. Просто слишком далеко, чтобы мы могли её найти. Или, может, они тоже смотрят на нас сейчас и задаются тем же вопросом.

Лия улыбнулась, поражённая его словами.

– Это так невероятно. Мы такие маленькие в этом огромном мире, но в то же время... мы – часть чего-то большего.

Макс обнял её за плечи, слегка притягивая к себе.

– Именно, Лия. И однажды, возможно, мы узнаем больше.

Может быть, даже встретим тех, кто живёт где-то там.

Она кивнула, мечтательно глядя на Млечный путь.

– Я бы хотела это увидеть.

Брат усмехнулся.

– Кто знает, сестрёнка. Если ты не разнесёшь этот космолёт на тренировках, возможно, у тебя получится.

Лия толкнула его в бок, смеясь. Они продолжали парить рядом с иллюминатором, наслаждаясь моментом, где вечное движение космоса встречалась с тишиной их собственного мира.

Космолёт продолжал своё путешествие сквозь бескрайние просторы космоса, словно серебристая стрела, несущаяся к цели. Лия и Макс проводили время в невесомости, паря внутри корабля и наслаждаясь чувством свободы, которое могла подарить только космическая пустота. Часы летели незаметно, окружённые звёздной пылью, которая мягко мерцала за иллюминатором.

– Эх, это так странно, – задумчиво сказала Лия, делая очередной круг вокруг центрального отсека. – Время здесь будто остановилось.

Максим, который в этот момент закреплял инструменты на панели управления, усмехнулся.

– Добро пожаловать в космос. Здесь время течёт по своим правилам. Зато у тебя есть возможность расслабиться перед

большим началом.

Лия улыбнулась, но её взгляд снова устремился к иллюминатору. Там, в бесконечной темноте, звёзды казались ярче, чем когда-либо.

Прошло ещё несколько часов. Космолёт плыл вперёд, а Лия успела почувствовать и усталость, и лёгкое нетерпение. Она уже несколько раз облетела кабину, пересмотрела свои вещи и даже попыталась заняться зарядкой в условиях невесомости.

– Макс, – заговорила она, когда терпение стало иссякать, – ты уверен, что мы не заблудились?

Максим бросил на неё взгляд, полный лёгкого сарказма.

– Заблудиться в космосе? Это тебе не старый лес за домом. У меня здесь всё под контролем.

Лия закатила глаза.

– Сколько ещё лететь?

– Совсем немного, – ответил он, переключив экран на панель с навигацией. – Смотри, – добавил он, указывая рукой.

Лия прижалась к иллюминатору. Впереди, среди звёздной россыпи, показался крошечный шарик, который становился всё больше. Её глаза расширились от удивления.

– Это она? Планета? – в голосе звучало восхищение и лёгкая тревога.

Макс кивнул, его лицо осветилось тёплой улыбкой.

– Да, Лия. Вот мы почти на месте. Это планета, на которой находится Академия. Моё место. И теперь твоё тоже.

Лия, молча, наблюдала, как планета всё больше занимала собой пространство за иллюминатором. Её поверхность была покрыта зелёными и синими пятнами, переливающимися под светом ближайшей звезды. Она выглядела почти как Земля, но с какими-то яркими, словно светящимися, контурами.

– Она красивая, – выдохнула девушка, её голос был полон благоговения.

– Подожди, пока не увидишь её поближе, – ответил Максим, поглядывая на приближающиеся очертания города. – Там всё гораздо интереснее.

Лия почувствовала, как в груди зародилось волнение. Её ожидал новый мир, новые люди, новые возможности. Это было страшно, но в то же время так захватывающе, что она не могла удержаться от улыбки.

– Макс, ты ведь будешь рядом, пока я не привыкну? – спросила она, оторвав взгляд от иллюминатора.

Он посмотрел на неё с уверенностью.

– Конечно, сестрёнка. Я всегда буду рядом. Но, поверь мне, ты быстро привыкнешь. Академия удивительная, и я уверен, ты станешь её частью.

Её сердце забилось быстрее. Космолёт устремился к планете, оставляя за собой звёздную дорожку, как мост между прошлым и будущим. Впереди её ждали перемены, которые она даже не могла себе представить.

Космолёт медленно приближался к планете, которая из-

дали, выглядела как сверкающая жемчужина, парящая среди бескрайнего чёрного океана. Лия не могла оторвать взгляд от иллюминатора, заворожённая этим зрелищем. Её сердце трепетало от смеси восторга и предвкушения.

– Она... такая красивая, – выдохнула девушка, прижимаясь лбом к стеклу, словно хотела стать ещё ближе к этому чуду.

Макс, наблюдая за её реакцией, усмехнулся.

– Знаешь, я каждый раз смотрю на неё, когда возвращаюсь, и это зрелище никогда не надоедает.

Планета раскрывала перед ними свою чарующую красоту. Её поверхность делилась на яркие, насыщенные цвета: глубокие синие моря казались бездонными, зелёные леса будто манили своей густотой, золотистые пустыни переливались, как песок в лучах заката, а полярные шапки сияли серебристым инеем. Атмосфера, словно тонкая вуаль, окутывала планету, отражая свет ближайшей звезды.

– Посмотри на эти кольца, – указала Лия, её голос дрожал от волнения. – Они... как радуга!

Кольца планеты действительно переливались всеми цветами, создавая фантастическое зрелище. Казалось, что кто-то искусно вырезал их из драгоценного камня и аккуратно положил на небесный свод.

– Это не просто украшение, – объяснил брат, его голос стал более серьёзным. – Эти кольца – остатки древних спутников и астероидов. Когда-то здесь была мощная цивилиза-

ция.

– Правда? – Лия повернулась к брату, её глаза блестели от любопытства. – Ты об этом узнал в академии?

Максим кивнул.

– Здесь наука и история тесно переплетаются. Тебе предстоит изучить многое.

Глава 3. Порог новой жизни.

На ночной стороне планеты мерцали огоньки городов, создавая иллюзию, что сами звёзды спустились на её поверхность. Эти огоньки выглядели живыми, как будто каждая лампа, каждая вспышка хранили в себе дыхание и энергию людей.

– Знаешь, – начала Лия, снова глядя в иллюминатор, – глядя на это всё, кажется, что здесь скрыто столько тайн. Как будто стоит только протянуть руку, и ты коснёшься чего-то необычного.

Макс улыбнулся, наблюдая за её реакцией.

– Это верное чувство. Ты ещё не видела и десятой доли того, что ждёт тебя впереди.

Облака, лениво плывущие над поверхностью, образовывали причудливые узоры, словно художник мягкими мазками рисовал свои шедевры. Лия видела, как они пересекались с морями и лесами, добавляя ещё больше живости этой планете.

– А что это за спутники? – спросила Лия, заметив небольшие серебристые точки, вращающиеся вокруг планеты.

– Искусственные и естественные, – ответил Макс. – Часть из них – остатки старых станций, часть – природные спутники. Они изучаются и используются академией.

Лия долго молчала, глядя в иллюминатор. Она пыталась

запомнить каждую деталь этой картины, каждый оттенок, каждую форму.

– Это больше, чем я могла себе представить, – наконец произнесла она.

Макс облокотился на спинку кресла, наблюдая за сестрой.

– Это только начало, Лия. Тебя ждёт больше, чем ты можешь вообразить.

Максим внимательно следил за показаниями на панели управления, пока космолёт продолжал приближаться к планете. В его голосе звучала нотка гордости, когда он произнес название:

– Это Миралис, – сказал он, его взгляд был сосредоточен на экранах, но в глазах светился какой-то особенный блеск.

Лия вглядывалась в иллюминатор, за которым постепенно раскрывалась эта удивительная планета. В её глазах отражалась светлая тревога, как в тот момент, когда она стояла на пороге нового, неизведанного мира. Она не могла поверить, что уже почти здесь – в академии, о которой мечтала так долго.

– Миралис, – повторила она, и в её голосе звучала тихая восхищённость. – Такая огромная и... красивая. Ты ведь говорил, что здесь не только учёба, но и огромные возможности для исследований.

Макс коротко кивнул усмехнувшись. Он снял одну руку со штурвала и поправил ремень безопасности.

– Тут столько всего, что даже я, несмотря на то, что учусь

здесь уже почти год, всё ещё чувствую себя новичком. – Он переключил внимание на приборы и снова взглянул на сестру. – Но ты справишься. Ты сможешь это сделать. Ты сильная.

Лия скользнула взглядом по экрану и почувствовала, как её нервы нарастали. Всё казалось таким новым, огромным и загадочным. Будто космос сам раскрывал перед ней свою огромную книгу, страницы которой были покрыты светом и туманом, звездами и планетами.

– Я знаю, – ответила она, хотя внутри чувствовала легкую неуверенность. – Но всё равно... как будто я ещё не готова. Это так... по-настоящему? Так реально?

Макс заметил, как она нервничала, и его лицо стало более серьёзным. Он наклонился к ней, по-прежнему держа космолёт на плавном курсе, и положил руку на её плечо.

– Слушай, – начал он, его голос был тихим, но уверенным. – Если бы я тебе сказал, что всё будет легко, это было бы нечестно. Но я знаю, что ты справишься. Ты ведь не из тех, кто сдаётся, правда?

Лия почувствовала, как его слова немного успокаивают её. Она взглянула на своего брата и кивнула.

– Ты прав. Это только начало.

Они оба заняли свои места в креслах, пристегнули ремни безопасности, и Максим аккуратно отключил автопилот, его рука уже готова была снова взять штурвал. Атмосфера в кабине космолёта стала чуть напряжённой, и Лия почувство-

вала, как её сердце начало биться быстрее.

– Подготовься, – сказал Макс, взгляд скользнул по показаниям на панели. – Входим в атмосферу. Будет немного трясти.

Лия крепче вцепилась в подлокотники, ощущая, как невидимая сила космоса тянет их всё ближе и ближе к новой реальности, которая ждала их на поверхности Миралис. Она даже не заметила, как всё вокруг затихло, оставив только звук работы двигателя и лёгкую вибрацию под ногами.

Максим уверенно вел космолёт, его пальцы плавно двигались по панели, подготавливаясь к следующему манёвру. Лия чувствовала его спокойствие, и оно передавалось ей. С каждым моментом, с каждым километром, приближающим их к планете, она начинала понимать: это действительно её шанс. И хотя страх оставался, он уступал место решимости.

– Смотри, скоро будет видно поближе, – сказал Макс, указывая в сторону экрана. – Мы почти на месте.

Космолёт начал снижаться, и величественная планета всё ближе поднималась навстречу им, словно раскрывая свои объятия. Звёзды вокруг них замерли, как немые свидетели этой новой главы в жизни Лии.

И в этот момент девушка поняла, что не важно, насколько страшным или непредсказуемым будет всё впереди. Это её путь, и она готова была идти по нему.

Космолёт уверенно скользил в сторону планеты, легко маневрируя и входя в атмосферу Миралиса. Внезапно внешний

слой корпуса начал гореть, окутывая их огненными всполохами. Лия, сидя рядом с братом, невольно прикусила губу, наблюдая за этим процессом через иллюминатор.

– Не забудь обновить верхний слой покрытия, – напомнила она, пытаясь скрыть лёгкое беспокойство за состояние космолёта.

Макс мельком взглянул на неё и усмехнулся:

– Постараюсь, сестрёнка. Главное, чтобы не вылетело из головы, как только поставлю машину на платформу.

Лия покачала головой, не скрывая улыбки.

– Зная тебя, ты точно забудешь, – поддразнила она.

Максим фыркнул, обеими руками крепче сжимая штурвал.

– Не волнуйся, с тобой в качестве будильника у меня просто не останется шансов.

Космолёт тем временем начал терять высоту, входя в плотные слои атмосферы. Внутри раздавались лёгкие вибрации, а вокруг, за окном, всё ещё бушевало огненное сияние. Лия прижалась к креслу, чувствуя, как сердце слегка учащает ритм от мысли о том, что они сейчас буквально «падают» на новую планету.

– Всё под контролем? – осторожно спросила она, заметив, как брат сосредоточенно следит за показателями на экране.

– Абсолютно, – уверенно ответил Максим, даже не отрывая взгляда. – Мы уже почти дома.

Слово «дома» прозвучало неожиданно тепло, и Лия пой-

мала себя на мысли, что действительно начинает воспринимать этот неизведанный мир как свой будущий. Миралис казался таким близким и манящим.

– Как думаешь, он красивый? – спросила она вдруг, глядя на брата.

Макс чуть обернулся к ней, позволив себе короткую паузу.

– Узнаешь сама. Но он точно не разочарует.

С этими словами он мягко потянул штурвал на себя, начав выравнивать курс. Через несколько минут огненная оболочка вокруг космолёта исчезла, уступив место ярко-голубому небу. Впереди раскинулся потрясающий вид на поверхность планеты.

Лия, затаив дыхание, прильнула к иллюминатору, её глаза загорелись любопытством.

– Мы почти на месте, – сказал Максим, расслабляясь в кресле. – Добро пожаловать на Миралис, Лия.

Его слова звучали как обещание чего-то великого. И в этот момент девушка почувствовала, что начинается новый, захватывающий этап её жизни.

Космолёт медленно парил над поверхностью Миралиса, давая возможность Лии разглядеть удивительную инопланетную природу. Девушка буквально прильнула к иллюминатору, её глаза горели восторгом.

Перед ней раскинулась невероятная картина: высокие деревья с полупрозрачными листьями, которые переливались

в мягких лучах местного света. Листья, казалось, не просто отражали свет, а сами источали его, словно маленькие фонарики. Эти деревья не только создавали ощущение магического леса, но и, как пояснил Максим, выделяли кислород, насыщая атмосферу.

– Это... невероятно, – прошептала Лия, не отрывая взгляда от пейзажа. – Они такие... живые.

Максим, всё ещё сосредоточенный на управлении, лишь улыбнулся:

– Ты ещё ночное шоу не видела. Эти деревья начинают светиться в темноте. Синий, зелёный, фиолетовый – они меняют цвета, как будто танцуют в ночи.

Лия буквально затаила дыхание, представляя эту картину. Она перевела взгляд ниже, где серебристо-зелёная трава покрывала землю словно мягкий ковер. Её поверхность тоже мягко светилась, будто подчеркивая пурпурный оттенок земли.

– Это трава? Она тоже светится? – удивилась девушка, её голос звучал восторженно.

– Здесь почти всё светится, – ответил Макс. – Это особенность Миралиса. Ночью он выглядит как живая картина.

Лия заметила, как белое, словно фарфоровое, небо окутывают облака пастельных оттенков – розовые, персиковые, нежно-голубые. Они плавно двигались, как будто кто-то управлял их танцем.

– Небо такое необычное... Белое? – спросила она, всё ещё

удивляясь каждому новому открытию.

Максим кивнул:

– Это из-за местной атмосферы. Белое небо делает свет мягким, как будто тут вечное утро.

Её взгляд переключился на маленьких светящихся существ, которые кружились вокруг деревьев. Это были насекомые, создающие легкий ореол света. Они плавно летали, а за ними охотились ярко окрашенные птицы с длинными хвостами, переливающимися всеми цветами радуги.

– Макс, посмотри! – Лия показала на одну из птиц. – Они такие красивые! Они будто светятся изнутри.

Макс краем глаза взглянул в сторону и усмехнулся:

– Эти птицы – местные охотники. Но не волнуйся, они безопасны для нас. Просто любят лакомиться светлячками.

Лия не могла оторваться от этой магической картины, ощущая себя словно в сказке.

– Это место... – начала она, но не смогла подобрать слов.

– Захватывает дух, правда? – подхватил Максим. – Вот почему я обожаю учиться здесь. И ты полюбишь.

Космолёт медленно снижался, приближаясь к поверхности. Вдали, среди фантастического пейзажа, возвышалось величественное здание. Лия, затаив дыхание, прижалась к иллюминатору, её глаза загорелись от восхищения.

– Макс, это академия? – её голос дрожал от волнения.

Брат усмехнулся и кивнул:

– Да, это она. Добро пожаловать в новый дом.

Здание действительно выглядело невероятно. Его сверкающие стены, выполненные из металлополимерного сплава, переливались под лучами солнца, создавая ощущение, будто сама конструкция жива. Форма сооружения напоминала гигантский лотос, лепестки которого были слегка приподняты вверх, словно готовились раскрыться. Это придавало академии не только футуристичный, но и почти мистический вид.

– Оно будто парит... – прошептала Лия, зачарованная зрелищем.

Максим кивнул:

– Частично так и есть. Антигравитационные платформы поддерживают часть конструкции, уменьшая нагрузку на почву. Здесь сочетаются технологии и природа.

Лия перевела взгляд на окружающий ландшафт. Почва под академией имела насыщенный лиловый оттенок, словно художник разлил по ней фиолетовые чернила. А растительность... Она просто завораживала: бирюзовые деревья с огненно-красными цветами создавали контраст, будто пламя пробивалось сквозь прохладный лес.

– Запах... – Лия глубоко вдохнула, чувствуя, как свежий, чистый воздух наполняет её лёгкие. Он был прохладным, но не холодным, а в нём витал едва уловимый аромат экзотических растений, напоминающий смесь жасмина и цитрусов.

– Нравится? – усмехнулся Макс, замечая её восторг.

– Это... потрясающе, – она не могла подобрать слов, чтобы выразить свои чувства.

Вблизи академии располагался небольшой прозрачный водоём, чья поверхность отражала гигантскую конструкцию, создавая почти иллюзорное удвоение реальности. Казалось, будто здание существует сразу в двух измерениях.

Перед главным входом раскинулась просторная площадь, вымощенная плитами, которые мягко мерцали белым светом, словно звёзды, застывшие под их ногами. В самом центре возвышалась гигантская статуя исследователя в скафандре – символа знаний, стремления к новым открытиям и покорению Вселенной.

– Величественно, правда? – произнёс Макс, снижая скорость корабля.

Лия, молча, кивнула, замороженная каждым элементом этой удивительной картины.

По бокам академии росли стройные деревья с серебристыми стволами и огромными фиолетовыми кронами. Между ними вились извилистые дорожки, ведущие к общежитиям, тренировочным комплексам и даже небольшим обсерваториям. Вся архитектура органично вписывалась в природу, создавая ощущение единства технологии и жизни.

– Смотри, космопорт! – Лия указала на площадку, где ровными рядами стояли другие космолёты, похожие на их корабль, но разных моделей и размеров.

Макс мягко посадил их судно, и корпус слегка дрогнул от соприкосновения с землёй.

– Добро пожаловать, Лия, – он повернулся к ней с улыб-

кой. – Теперь ты – часть этого места.

Девушка с замиранием сердца смотрела на академию, осознавая, что её новая жизнь только начинается.

Космолёт медленно снижался, приближаясь к поверхности. Лия чувствовала, как её сердце учащённо бьётся в предвкушении. Впереди её ждала академия, но этот первый взгляд на Миралис уже навсегда останется в её душе.

Аппарат мягко коснулся земли, и его корпус слегка подскочил от лёгкого удара о поверхность площадки. Периферийные системы уже начали отключаться, и тишина, заполнившая пространство, сразу же показалась необычайно глубокой в сравнении с шумом, который царил внутри во время полёта.

Максим, придав кораблю устойчивость, аккуратно заглушил двигатель, и издался характерный звук, когда система подавления звука автоматически активировалась. Он взял руки с панели управления и легким движением перевёл корабль в режим отключения.

Лия, не дождавшись момента полной остановки, уже рванула ремень безопасности. Её глаза загорелись от волнения. Лёгкий рывок – и она выскочила из космолёта, стремглав побежав к выходу, как только люк открылся. Но, вспомнив о важной детали, она резко остановилась и оглянулась на Макса.

– Не забудь про верхний слой! – выкрикнула она с озорной улыбкой. Лия не могла не напомнить ему об этом, ведь

она была готова напоминать ему об этом всю дорогу. Это обещание было дано.

Максим медленно обернулся и, заметив её взгляд, невольно усмехнулся. Он всегда знал, что его младшая сестра не позволит ему забыть даже о самых мелких вещах. Взгляд её был полон добродушной строгости, как если бы она была его старшей сестрой, а не наоборот.

– Да, да, – ответил он с улыбкой, поправляя шлем, который он снял при выходе. – Стараюсь не забывать, не переживай.

Он подошёл к люку, медленно вышел из космолёта и уже оглядывался на новую планету, её размеры и детали природы. Это место было невероятным, как и обещал ему сам в будущем, но первое впечатление всё же было потрясающим. Несомненно, он был рад, что привёз сюда свою сестру.

Лия уже прыгала на месте, её радость была так ярка, что Макс даже не мог скрыть улыбки. Она всегда была полной энергией и оптимизмом, и её лёгкость всегда помогала ему расслабиться.

– Ну что, готова к новым приключениям? – спросил Макс, направив взгляд к академии, на фоне которой они только что приземлились.

Лия обернулась, ещё раз осмотрев планету, её поверхность и академию, и с весёлым смехом сказала:

– Конечно, я готова! Это только начало! Ты ведь не подумал, что я стану сидеть на месте, когда вокруг такая красота

и возможности?

Максим кивнул, думая, как же по-настоящему повезло, что у него есть такая сестра. На её позитивной энергии можно было бы летать по всей галактике.

Лия выскочила из космолёта, едва удерживая себя от того, чтобы не запрыгать от восторга. В груди разливалось чувство невероятной лёгкости, как будто она снова испытала невесомость, но теперь уже не в космосе, а здесь, на новой планете.

Она остановилась, сделала глубокий вдох, заполняя лёгкие свежим, неожиданно лёгким и приятным воздухом. Он был совершенно другим, чем на Земле – чище, насыщеннее, с едва уловимым ароматом экзотических растений. Лия медленно выдохнула и улыбнулась.

– Невероятно... – прошептала она, оглядываясь.

Солнце Миралиса мягко согревало её кожу, а лёгкий ветерок приятно ласкал лицо, играя с прядями волос. Всё здесь казалось живым, дышащим. Казалось, что сама планета встречает её, приветствуя как долгожданного гостя.

Она быстро наклонилась, стянула ботинки и носки, оставшись босиком. Стоило её ногам коснуться поверхности, как она тут же ощутила, насколько эта земля отличалась от земной. Подошвы ног почувствовали её шероховатую, чуть тёплую текстуру.

– Ух, ты, она живая, что ли? – пробормотала Лия, переводя взгляд на Макса, который уже закрывал космолёт.

– Что? – он поднял голову, явно не до конца понимая её

восторг.

– Земля, Макс! Она совсем другая! – Лия прошлась вперёд, наслаждаясь каждым шагом. – Немного шершавее, но тёплая! Не как на Земле.

Перешагнув с площадки на траву, она тут же замерла, её глаза расширились от удивления.

– Ого... – выдохнула она.

Трава под её ногами была мягкой, словно пух, но при этом не прогибалась под весом, а наоборот, будто слегка пружинила, подстраиваясь под неё. Она напоминала вату, но была прохладной и нежной, словно ласкающая облака.

Макс, наблюдая за её реакцией, усмехнулся.

– Ты ведёшь себя, как ребёнок, впервые увидевший снег.

– А ты не в восторге? – Лия подняла на него сияющий взгляд.

Он замешкался, оглядывая окрестности. Да, она была права – здесь всё было другим. Цвета более насыщенные, воздух – свежее, а каждый шаг по земле ощущался так, будто сама планета приветствовала их.

– Ладно, признаю, это впечатляет, – он сдался, шагая к ней. – Но не забывай, что мы здесь не просто так.

Лия рассмеялась.

– Конечно, конечно! – махнула рукой. – Но можно же хотя бы минутку насладиться моментом?

Макс покачал головой, но в глазах у него мелькнуло одобрение. Он знал, что для неё это начало чего-то нового, и рад

был видеть её такой счастливой.

Лия вздрогнула, услышав, как кто-то произнёс её имя. Голос был глубокий, но мягкий, с едва уловимым музыкальным оттенком. Она резко обернулась, но прежде чем успела что-то сказать, её брат заговорил первым.

– Здравствуйте, Падухэ Роханцэ, – протянул он с лёгкой ноткой уважения, намеренно растягивая окончания имени и отчества незнакомца.

– Здравствуй, – спокойно ответил тот, чуть склонив голову.

Лия торопливо надела обувь и, наконец, повернулась лицом к говорившему. Её глаза расширились от удивления.

Перед ней стоял высокий, стройный гуманоид с гладкой, голубоватой кожей, лишённой каких-либо видимых волос. Его лицо было утончённым, с высокими скулами и длинными черными глазами, в которых не было привычных зрачков. Пальцы были необычно длинными и гибкими, суставы выглядели мускулистыми, но при этом он двигался легко, почти скользя по поверхности, как будто не касался земли.

Лия ощутила произвольный трепет – не страх, но уважительное восхищение перед этим существом, обладавшим таинственной, даже гипнотической грацией.

– Да, это я, – наконец произнесла она, внимательно разглядывая его. – Здравствуйте.

– Меня зовут Падухэ Роханцэ, я смотритель данной академии, – представился мужчина ровным голосом, в котором

не было ни капли агрессии или высокомерия, только сдержанная доброжелательность. – Пройдёмте со мной, я отведу вас к директору и покажу вашу комнату.

Лия взглянула на брата, но тот лишь коротко кивнул.

– Хорошо, – ответила она и шагнула вперёд.

Максим, не говоря ни слова, повернулся и направился обратно в космолёт. Вскоре послышался характерный гул двигателей – он собирался отвезти корабль в гараж и заняться нанесением нового защитного слоя, как и обещал.

Лия же, стараясь не отставать, шла за смотрителем, чувствуя, как с каждым шагом её охватывает волнение. Её ждало что-то совершенно новое, неизведанное, и сердце учащённо билось в предвкушении.

Лия шла за смотрителем, её сердце колотилось в предвкушении. Ещё несколько шагов – и она окажется внутри Академии, о которой столько слышала от брата.

Подойдя к массивным дверям, она невольно задержала взгляд на их поверхности. Металлополимерное покрытие переливалось оттенками серебра и глубокого синего, словно отражая само небо Миралиса. Символы, выгравированные на панели рядом, мягко светились, будто оживая при их приближении.

Падухэ Роханцэ, не теряя ни секунды, протянул длинные пальцы к сенсорной панели и легко коснулся её. Раздался едва слышный, но насыщенный механический звук, словно само здание приветствовало их. Двери с плавным шипением

разошлись в стороны.

Лия ощутила, как поток прохладного воздуха коснулся её лица, принося с собой лёгкий аромат чего-то незнакомого – свежий, чуть пряный, с нотками древесной смолы и металла.

– Добро пожаловать в Академию, – спокойно произнёс Падухэ, делая шаг вперёд.

Лия последовала за ним, не в силах скрыть восхищения.

Внутри Академия выглядела ещё величественнее, чем она себе представляла. Пол под её ногами был гладким, будто выполнен из чёрного обсидиана, но при этом светился мягкими голубоватыми узорами, реагируя на движения. Стены, украшенные голографическими проекциями, демонстрировали сцены из истории исследователей – от первых полётов в космос до открытия новых галактик. Время от времени изображения сменялись живописными видами далеких планет, мерцающих звёзд и туманностей.

– Это... невероятно, – прошептала Лия, оглядываясь по сторонам.

– Академия – место знаний и прогресса, – заметил Падухэ, бросив на неё короткий взгляд. – Здесь изучают передовые технологии, взаимодействие с новыми цивилизациями, а также тренируют будущих пилотов и исследователей.

Лия почувствовала, как внутри всё сжалось от волнения. Она действительно здесь. Она станет частью этого удивительного мира.

В этот момент мимо прошли несколько студентов в оди-

наковых форменных костюмах – серебристо-белых с тонкими светящимися линиями на рукавах. Один из них – высокий юноша с тёмными глазами – бросил на Лию любопытный взгляд, но тут же скрылся за поворотом.

– Теперь мы направляемся к директору, – сообщил Падухэ, сворачивая в длинный коридор.

Лия кивнула, глубоко вдохнув. Впереди её ждала новая жизнь.

Глава 4. Тесное соседство.

Академия гудела, словно живой организм. Вокруг мелькали силуэты людей, инопланетян и роботов. Голографические дисплеи парили в воздухе, проецируя информацию, объявления и расписания занятий. Воздух наполняли голоса, механические звуки и тихие вспышки светящихся экранов.

– Добро пожаловать, – раздался ровный голос, проникая откуда-то сверху.

Лия вздрогнула. Она сразу поняла: это искусственный интеллект Академии, который моментально вычислил нового гостя. Голос был мягким, но в нём чувствовалась безупречная точность машины.

Падухэ Роханцэ, уверенно ступая, повёл Лию к эскалатору. Девушка оглядывалась, пытаясь впитать как можно больше деталей. Стены переливались, меняя оттенки от приглушённо-синего до насыщенного фиолетового. Странные растения в прозрачных капсулах тянулись к свету, а между ними порхали крошечные дроны-ассистенты.

Они встали на платформу эскалатора, и тот мягко повёз их вверх. Лия почувствовала лёгкое головокружение: скорость движения казалась выше, чем у обычных земных подъёмников.

– Это всё так... невероятно, – прошептала она, не отрывая глаз от голографических картин, украшавших стены ко-

ридора.

Они менялись, словно живые – то раскрывался цветок, сияющий зелёным светом, то парил космический корабль, оставляя за собой золотистый след. Одна из картин показала рассыпавшийся в вакууме астероид, словно мгновенный взрыв чего-то древнего и загадочного.

– Здесь собрано искусство со всех концов галактики, – пояснил Падухэ, заметив её интерес. – Каждое произведение интерактивное. Они реагируют на эмоции и могут даже вступить в диалог.

Лия хотела было остановиться и попробовать, но Падухэ уже двигался вперёд. Девушка поспешила за ним, ощущая, как сердце стучит быстрее от волнения.

Наконец они подошли к массивной двери, плавно вписанной в стену. Падухэ нажал на сенсорную панель, и тут же вспыхнула голографическая фигура – прозрачный силуэт с переливающимися чертами лица.

– Зигратар Клометриус у себя? – спросил зритель.

– Да, он ожидает вас, – ответил помощник ровным, вежливым голосом.

– Скажи ему, что я привёл новую ученицу – Лию Крылову.

Голографическая фигура кивнула и исчезла, будто растворившись в воздухе.

Лия невольно сжала пальцы. Волнение подкатывало к горлу, но она заставила себя дышать ровно.

Прошло всего несколько секунд, но показалось, что веч-

ность.

Дверь бесшумно разъехалась в стороны, открывая перед Лией и Падухэ просторный кабинет.

Они вошли, и девушка невольно замерла, охваченная восхищением. Перед ней открылось пространство, будто сотканное из самой сути космоса. Огромный купол из прозрачного материала простирался над головой, открывая вид на величественные пейзажи Миралиса. Вдалеке сияли фиолетовые горные хребты, а на горизонте медленно поднималось второе солнце, окрашивая небо в оранжево-коричневые тона.

Лия почувствовала лёгкое головокружение. Она сделала глубокий вдох – воздух в кабинете был идеально чистым, насыщенным кислородом и еле уловимым ароматом чего-то свежего, будто капли росы на рассвете.

В помещении преобладали оттенки глубокого чёрного, серебристого и небесно-синего. По стенам струились голографические световые акценты, мягко мерцая, словно далёкие звёзды. Это сочетание создавало атмосферу спокойствия, сосредоточенности и величия.

В центре кабинета возвышался массивный, но элегантный полупрозрачный стол, напоминающий кварц. Лия заметила, что его поверхность оживала при каждом движении хозяйки кабинета – всплывали голограммы, менялись изображения, появлялись трёхмерные карты галактик, отчёты, расписания.

– Проходите, Лия Крылова, – раздался низкий голос из глубины кабинета.

Лия вздрогнула и подняла взгляд.

За столом в кресле, явно созданном с применением самых передовых технологий, сидел директор академии – Зигратар Клометриус. Кресло, выполненное из биоадаптивного материала, меняло форму, идеально подстраиваясь под анатомию его обладателя.

Лия не могла отвести взгляд от фигуры, восседающей за массивным полупрозрачным столом. Зигратар Клометриус выглядел так, как и полагалось директору космической академии – внушительно и немного загадочно, величественно, словно воплощением самой сути вселенной. Его тёмный костюм был сшит из ткани, переливающейся синим светом при каждом движении. Глаза светились янтарным оттенком, выдавая в нём представителя древней инопланетной расы.

Его силуэт казался прозрачным, слегка переливающимся, как дымка над горизонтом чужой планеты. Мантию, струившуюся с его плеч, невозможно было назвать просто тканью – она текла, меняя оттенки в зависимости от освещения и, как вскоре поняла Лия, эмоций своего владельца. В полумраке кабинета она отливала глубоким синим цветом космоса, но стоило Лии сделать шаг вперёд, как мантия вспыхнула серебристым сиянием, подобно звёздной пыли.

Но сильнее всего её завораживало лицо директора – или то, что можно было назвать лицом. Оно напоминало глад-

кую, почти зеркальную поверхность, отражающую свет таким образом, что создавалось ощущение, будто она смотрит не на существо, а в бесконечную глубину космоса.

Шесть глаз, расположенные в вертикальном ряду, вспыхивали мягким светом, меняя цвет в зависимости от направления взгляда. Казалось, они видят всё: материальный мир, скрытые спектры, временные линии. Лия почувствовала, как по её коже пробежали мурашки.

"Что он видит во мне? Что скрывается в его взгляде?"

Вместо привычного носа – тонкие прорези, явно адаптированные для дыхания в самых разных условиях. А рот... Он появлялся лишь в тот момент, когда директор говорил, словно реальность подстраивалась под его необходимость взаимодействовать с окружающим миром.

Падухэ скользнул вперёд и почтительно наклонил голову:
– Зигратар Клометриус, позвольте представить вам нашу новую ученицу.

Директор внимательно посмотрел на Лию. Девушка почувствовала, как его взгляд проникает внутрь, оценивает, изучает.

Когда он, наконец, заговорил, его голос не просто прозвучал в кабинете – он ворвался прямо в сознание Лии.

– Лия Крылова... – повторил он, словно пробуя её имя на вкус. – Ты прилетела с Земли?

– Да, сэр, – ответила она, стараясь звучать уверенно.

Директор слегка кивнул, откинувшись в кресле.

– Добро пожаловать в Академию. Надеюсь, ты готова к тому, что твоя жизнь изменится навсегда.

Звук одновременно низкий, глубокий, с металлическим отголоском, но в то же время напоминал отдалённое эхо, будто раздавался в нескольких измерениях сразу. Лия невольно задержала дыхание.

"Он говорит вслух... или это мысль, что материализуется в моей голове?"

Девушка почувствовала лёгкое головокружение, но тут же взяла себя в руки.

– Спасибо... сэр.

Она почувствовала, как губы директора изогнулись в тени улыбки. Или ей это только показалось?

Руки Клометриуса, длинные, тонкие, с гибкими пальцами, казалось, парили в воздухе. Лия заметила, что количество его пальцев менялось – иногда их было три, иногда шесть, и они двигались с плавностью, словно в невесомости. Он не касался поверхности стола, но перед ним возникали голограммы, вспыхивая разноцветными символами, и тексты прокручивались без малейшего прикосновения.

Но больше всего её поразило, что вместо ног у директора было... ничто. Или, точнее, энергетическое поле, едва заметное, пульсирующее мерцающим светом. Оно не просто удерживало его в воздухе – оно оставляло за собой лёгкий след, похожий на свет далёких звёзд.

"Он даже не касается земли... Настоящий хранитель зна-

ний, собранных со всей вселенной."

Директор слегка склонил голову, наблюдая за ней.

– Ты понимаешь, куда попала, Лия?

Она сжала пальцы в кулак.

– В Академию.

– Вместо, где знания важнее границ. Где прошлое, настоящее и будущее соединяются. Ты готова учиться, даже если это изменит тебя?

Лия почувствовала, как внутри неё что-то дрогнуло.

– Да.

На мгновение повисла тишина.

Потом Зигратар Клометриус сделал едва заметный жест, и голограммы перед ним исчезли.

– Тогда добро пожаловать. Пусть звёзды ведут тебя.

Лия почувствовала, как её сердце заколотилось быстрее. Она не знала, что ждёт её впереди, но была уверена – это начало чего-то великого.

Лия всё ещё ощущала странное послевкусие от разговора с директором. Его голос, словно эхом разносившийся в её сознании, продолжал звучать в глубине разума. Она непроизвольно провела ладонью по своим рукам, будто проверяя, осталась ли на коже энергетическая пульсация после встречи с существом, чей облик был вне привычного понимания.

Падухэ Роханцэ стоял рядом, выжидающе наблюдая за ней своими черными, бездонными глазами.

– Пойдем, покажу тебе твою комнату, – наконец произнёс

он, его голос был более земным, приземлённым, хотя и с характерным растяжением звуков, словно они были неразрывной частью его речи.

Лия кивнула, вставая с кресла, которое с тихим шорохом подстроилось под её движения, будто прощаясь.

Она бросила последний взгляд на Зигратара Клометриуса. Директор больше не смотрел на неё – он парил над своим столом, изучая проекцию звёздной карты, и казалось, что он уже переместился мыслью в иные уголки галактики.

– Спасибо, сэр, – тихо произнесла Лия.

Лишь легкое свечение его мантии было ответом.

Падухэ жестом пригласил её следовать за ним, и они вышли из кабинета.

Коридор, в который они попали, был не таким, как тот, по которому они пришли. Он казался более узким, но это было лишь иллюзией из-за стен, покрытых переливающимися символами. Они двигались, словно живые, формируя узоры, которые Лия не могла расшифровать.

– Что это? – спросила она, невольно замедлив шаг.

– История, – коротко ответил Падухэ. – Каждая стена здесь хранит события, мысли, открытия, которые были сделаны в Академии. Это своего рода живая летопись.

Лия коснулась стены кончиками пальцев, и ей показалось, что она ощутила лёгкую вибрацию, словно пространство откликнулось на её присутствие.

– Ты будешь привыкать, – добавил он, заметив её задум-

чивый взгляд. – А пока – вперёд. Нам ещё далеко.

Они дошли до платформы, которая выглядела как стеклянный круг, висящий в воздухе. Падухэ шагнул вперёд и Лия, немного помедлив, последовала за ним.

– Держись, если почувствуешь дискомфорт, – предупредил он.

Лия не успела ответить, как платформа пришла в движение. Она не поднималась и не опускалась – скорее смещалась в пространстве, словно мгновенно меняя координаты.

"Это не лифт... Это что-то другое," – подумала она, чувствуя, как реальность слегка искривляется вокруг неё.

В следующий момент перед ними открылась новая часть Академии.

– Добро пожаловать в жилой сектор, – произнёс Падухэ. – Теперь твой дом.

Когда Лия с Падухэ вошли в жилое крыло Академии, её тут же охватило чувство лёгкого головокружения. Не от усталости, а от масштаба происходящего. Пространство перед ней пульсировало жизнью – ученики разных рас и видов сновали туда-сюда, кто-то парил в антигравитационных зонах, кто-то оживлённо болтал, а некоторые, сосредоточенные, изучали голографические консоли прямо на ходу.

– Шумновато, да? – заметил Падухэ, склонив голову.

– Я... просто не ожидала, что здесь будет так оживлённо, – призналась Лия, следя за группой студентов, которые шли по коридору. Один из них, инопланетянин с переливающейся

кожей, рассмеялся, и его голос буквально отразился в воздухе, создавая акустический эффект, словно эхо в пустоте.

Коридоры общежития выглядели совершенно фантастически: стены из гибкого металлопластика мерцали синими и фиолетовыми оттенками, а голографические панели демонстрировали либо звёздные пейзажи, либо пышные зелёные леса. Некоторые студенты, похоже, настроили их под свои родные планеты.

Внезапно мимо них пролетел небольшой сферический дрон, попискивая на нескольких языках. Лия вздрогнула, когда тот внезапно остановился прямо перед ней.

– Новенькая? – прозвучал голос, исходящий прямо из него.

Лия замерла.

– Эм... да.

Дрон несколько секунд изучал её, затем сменил цвет на зелёный.

– Добро пожаловать! Твоя каюта готова. Следуй за Сфером-17.

– Он тебя проводит, – пояснил Падухэ.

Лия снова посмотрела на студенческую суету вокруг. Оживлённый холл напоминал огромный муравейник: студенты сидели в лаунж-зонах, кто-то тестировал экзоскелеты в тренировочном зале, другие что-то обсуждали у панорамного окна, через которое открывался вид на бескрайний космос.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.